

15 декабря

Она бежала.

Лед обжигал босые ноги. Всегда мягкий снежный покров теперь, словно иглами, колол пятки до крови. Подгибались колени, а легкие болели от рваного морозного дыхания.

Шаг, шаг, шаг и еще один.

Она оглянулась посмотреть, удалось ли ей оторваться, и потеряла равновесие. Попыталась подняться, замерзшие руки плохо слушались. Но медлить было нельзя, потому что Он шел по пятам. Она из последних сил сделала рывок и встала на ноги.

Нужно отдохнуть хотя бы полминуты, чтобы не отключиться. Она привалилась к стволу ближайшей сосны и постаралась дышать ровно. Дыхание дрожало, болел каждый сантиметр тела.

Чуткий слух, несмотря на гул в ушах, уловил хруст снега под тяжелыми ботинками преследователя. Он не торопился, поскольку, она уверена, знал, что далеко здесь не уйти. Мерцающие переливы снежинок на сосновых ветвях будто издевались. Полная луна освещала сугро-

бы между деревьями. Пути не было, спрятаться негде.

Надежды почти не осталось, но она все же пошла дальше — прочь. Бежать уже не хватало сил, она могла лишь уходить в чащу леса. Это лучше, чем сдать Ему.

Она спрячется, и Он не найдет.

Где-то завывали волки, и она от отчаяния засмеялась. Пусть они сгрызут ее тело, когда все будет кончено.

По щекам покатались горячие слезы, и стало совсем не видно того, что впереди, хотя какой теперь в этом смысл? Лишь бы не назад.

Неожиданно деревья закончились. Она даже не поняла, как это случилось, пока не вышла к лесной прогалине, открывающей вид на горную долину с темным пятном — ледяным озером — посередине.

Она бывала там раньше, и не один раз. Там в любое время года много туристов, но только днем.

Хруст снега стал отчетливее, зазвучал чаще, совсем близко. Она закусил губу, чтобы не разрыдаться от ужаса, и попыталась идти быстрее, проваливаясь в снег.

Оборачиваться было нельзя, иначе пришлось бы признать поражение, а это страшно. Пока она идет и не видит свою смерть, все не так плохо.

Показалось, будто там, вдалеке, меж стволов деревьев на той стороне озера мелькнул луч света, как от большого синего фонаря.

Она глубоко вдохнула и закашлялась. Вдохнула еще раз.

— Помогите! — вышло совсем тихо.

Обреченность вдруг навалилась на плечи, как огромный ледяной валун.

Шаги сзади замедлились. Он уже не охотился — шел по следам жертвы, которая умирает сама.

Снег почему-то оказался прямо перед лицом.

Почувствовала, как волосы сгребают и тянут вверх.

Вскрик.

ГЛАВА 1

Красиво: пушистые хлопья снега за большим окном номера, теплое одеяло, долгожданное заслуженное спокойствие.

Рина опустила на пол початую бутылку «Ред Лейбла» и повернулась на бок, помутневшим взором наблюдая за танцем снежных пушинок на улице. Мысли ее так же танцевали, летали, таяли, словно на горячей ладони, утекали в пустоту.

Ей сразу понравился отель, стоило лишь увидеть его со стоянки сквозь окно автобуса. Он был похож на таинственный домик, как в кино: построенный в стиле шале, деревянный, с огромными панорамными окнами, а вокруг — вековые ели, сосны и кедры. Удивительно, но он почти не отличался от фотографий на буклетах, которые ей то и дело подсовывали дома родители. Заснеженные горы, спрятанная под мягким белым покровом долина, единение и теплый огонь в камине общей гостиной.

Рина вытянула из-под себя белоснежный уголок одеяла и накрыла озявшие плечи. Первое, что она сделала, заселившись в свой номер 11, — в один присест выпила граммов сто виски, пару бутылок

которого предусмотрительно захватила с собой, и теперь чувствовала себя наконец как надо. Ей было мало, но она не могла взять больше, и приходилось экономить.

Была надежда, что в отеле можно хоть что-то купить, но Рина быстро разочаровалась, обнаружив, что «Психологическая программа реабилитации» — это не просто красивое выражение для повышения цены на проживание в «Лесной короне», а вполне себе стойкая позиция руководства. В баре продавали только безалкогольные коктейли, милкшейки, кофе двадцати разных видов и свежесжатые соки на любой вкус.

Узнав об этом, Рина не на шутку встревожилась: она поняла, что на весь срок реабилитационной программы алкоголя не хватит и нужно будет что-то придумывать.

Она зевнула и достала из заднего кармана джинсов пачку сигарет, вытащила одну, чиркнула зажигалкой и с удовольствием затянулась, выпуская в сторону закрытого окна густую струю сизого дыма. Надо бы проверить, заперта ли дверь, чтобы горничная, не дай бог, не зашла напомнить о красной табличке No smoking! у входа в номер, но Рина чувствовала себя слишком хорошо для этого.

Дома она не могла просто расслабляться и делать что хочется, а здесь, в Горном Алтае, в отеле, расположившемся в глуши, решила позволить себе больше, раз уж согласилась на просьбу родителей поехать на реабилитацию.

Ее мама вычитала в интернете, что в отеле «Лесная корона» в зимние праздники будет вести реабилитационную группу какой-то известный guru

из США. Рина никогда о нем не слышала, но она не очень-то интересовалась подобными вещами, а вот мама... В последние пару лет особенно сильно — с тех пор как ее дочь, однажды вернувшись домой, перестала быть прежним человеком.

Поморщившись от воспоминаний, Рина покрепче затянулась. С трудом подавила желание еще выпить. Сигарета заставляла дышать, а выпитый алкоголь не давал мыслям задерживаться в голове надолго. Промычав засевшую в памяти глупую песенку, она села на кровати. Голова сразу закружилась. Рина потерла пальцами виски.

В этот момент зазвонил местный телефон, и она нехотя поднялась, чтобы поднять трубку.

— Да?

На том конце провода затараторил женский голос:

— Получите, пожалуйста, ваше персональное расписание на рецепции.

Это была Катя, милая девушка-администратор, с которой Рина успела перекинуться парой слов, когда заселялась в номер.

Она собрала тающие мысли в кучу и ответила:

— Конечно, спасибо.

Повесив трубку, Рина вспомнила о сигарете, которую все еще держала в руке, и в пару затяжек докурила. Затушила бычок в чистом стакане.

Она очень не любила, когда кому-то от нее что-то было нужно, но деваться некуда: раз приехала ради этой реабилитационной группы, значит, надо хотя бы узнать, в какое время она проходит.

Рина не очень верила, что психология ей поможет, но небольшая надежда на успех все же была.

Не только родители устали от ее состояния, но и она сама уже не понимала, живет ли в прошлом или в настоящем. И настанет ли будущее?

Ее то и дело отбрасывало назад, в тот момент, когда все произошло, и безотчетный ужас заставлял ее искать хоть какое-то спасение. Алкоголь помогал отодвинуть дурные мысли, помогал наплевать на все, успокоиться. И он стал ей другом, единственной опорой в этот период жизни.

Положив в рот жвачку, Рина пошла забрать свое расписание. Она с радостью вздремнула бы, тем более погода к этому располагала, но сначала надо было доделать дела. Никто не должен понять, в каком она состоянии. Это дело только ее и Джонни Уокера, в конце концов.

Рина двинулась к широкой лестнице на первый этаж, но в этот момент резко распахнулась дверь соседнего номера. Высокий молодой человек выскочил в коридор, хлопнул дверью, бросил равнодушный взгляд на едва не упавшую Рину и пошел к лестнице, продолжая разговаривать по телефону:

— Он тебе не игрушка, поняла?! И не средство влияния! Бери жопу в руки и иди работать, а его я сам обеспечу!.. Я чистый! — кричал он в трубку.

Испугавшись его агрессивного настроения, Рина притормозила, дожидаясь, пока он спустится.

— Я здесь из-за тебя, только из-за тебя!.. — долетело до нее.

Молодой человек показался ей очень знакомым (еще бы, его внешность нельзя было назвать ординарной: типичный рокер в кожаных штанах, с забитыми тату руками и шеей, с пирсингом в губе), казалось, будто они встречались раньше, но где —

она не могла вспомнить. От этого у нее разболелась голова, и Рина решила вернуться к размышлениям позже. Сейчас — расписание.

«Лесная корона» — уютный, уединенный отель с огромной территорией, расположившийся на склоне горы. В главном здании, где находились номера, было всего два этажа, первый полностью занимали холл, гостиная и ресторан. Широкая лестница вела в холл.

Держась за перила, Рина быстро спустилась. Молодого человека в холле уже не было.

Рина подошла к стойке регистрации. Катя была там и как раз желала миловидной гостье лет тридцати приятного отдыха.

Закончив с нею, Катя повернулась к Рине и приветливо улыбнулась. Она, казалось, что-то прочитала по ее лицу, но постаралась не подать виду.

— А вот и вы! Рина, верно?

Та кивнула, подходя ближе и стараясь дышать в сторону.

Женщина, говорившая с Катей, смерила Рину взглядом, поджала губы и, забрав со стойки ключи, пошла наверх.

Рина посмотрела ей вслед.

— У вас еще будет возможность познакомиться с Елизаветой, — сказала Катя. — Вы с ней в одной группе у мистера Дерри.

Казалось, Катя в восторге от того, о чем говорит. И Рине следовало бы! Но пока что она только продолжала кивать.

Эта Елизавета выглядела не очень приветливо. Рина не была уверена, что занятия бок о бок с ней принесут ей удовольствие. Хотя... вряд ли то, что

ей предстояло, должно приносить удовольствие. Это место — и даже прекрасные горы кругом — предназначалось, чтобы она вспомнила то, что хотела забыть. Предполагается, что это вернет ее к «нормальной» жизни.

Интересно, а у этой Елизаветы что за проблема? Не похожа она на того, кто пережил что-то страшное. Выглядит вполне ухоженной, модно одета, стильно подстрижена.

Тут Рина вспомнила, что и сама она тоже совсем не походит на ту, кем являлась по мнению родителей. Никто из знакомых не знал, что с ней происходит, они просто думали, что она замкнулась в себе после того случая. Вряд ли кто-то представлял, что примерная Риночка Кольцова теперь каждый день напивается в одиночку и очень много курит.

Только ведь никто из них не хотел понять ее. Они могли только ужасаться или сочувствовать, а кто-то умудрялся осуждать.

Однажды она поняла, что должна разбираться со всем этим одна. Рано или поздно все отойдет, забудется — пребывание здесь должно этому способствовать.

Катя достала из папки на столе сложенный лист бумаги и протянула Рине.

— Здесь отмечены дни и часы ваших занятий, — сказала она. — Не забывайте, что в проживание входит также бесплатное посещение спазоны с трех до девяти.

Рина взяла расписание и мельком просмотрела: занятия начинались с восьми утра, завтрак — с шести. Она внутренне ужаснулась тому, во сколь-

ко придется ложиться и вставать каждый день на протяжении трех недель.

— А у вас продают сигареты? — с надеждой спросила Рина.

Катя покачала головой.

— Вы должны понимать, почему нет. Это неудобно только поначалу, потом вам станет лучше и вы скажете спасибо.

Рина изобразила улыбку, но желудок сжался от мысли, что на три недели ее запасов не хватит. Придется, как и с алкоголем, находить способ выкручиваться. Как минимум искать в отеле других курильщиков.

Она не очень-то тяготела к общению, даже наоборот, но отчаянные времена требуют отчаянных решений, и иногда стоит пересиливать себя.

— Спасибо, — сказала она и отвернулась от Кати.

От мыслей о сигаретах снова захотелось курить. Кстати вспомнилась красноречивая табличка на двери номера, и Рина решила, что за пару минут на улице не замерзнет и в свитере. Нужно подробнее изучить расписание и вздремнуть до ужина, иначе она может вырубиться и пропустить шведский стол, но две минуты большой роли не сыграют. Зато никто не упрекнет ее за нарушение правил проживания в номере.

Выйдя через главный вход, Рина свернула за угол здания, где ее не было видно из холла или гостиной. Там было оборудовано место для курения.

Достав зубами сигарету из пачки, Рина встретила взглядом с женщиной лет сорока, подошедшим следом. Он кивнул ей и встал чуть в сторонке,

чиркая зажигалкой. А она так и не достала свою, так как не могла оторвать глаз от глубокого шрама на его лице, который начинался от уголка правой брови, пересекал переносицу и доходил до середины шеи. Если бы не эта броская деталь, мужчина мог бы показаться симпатичным, но так он выглядел... зловеще.

Сообразив, что бесстыдно пялится, Рина поспешила опустить взгляд и извиниться:

— Простите, просто показалось, что мы знакомы.

Ее передернуло от холода, и стало еще более стыдно оттого, что незнакомцу могло показаться, будто она чувствует отвращение. Все же не стоило вот так гулять, когда уже выпила: слишком трудно соображать.

Мужчина усмехнулся и поднес к лицу Риной зажигалку, помогая прикурить.

— Да-да, я вообще много кому кажусь знакомым, — сказал он, — слишком стандартная внешность.

Подняв на него взгляд, полный недоумения, Рина увидела, что мужчина беззвучно смеется, отчего и сама растянула губы в улыбке.

— Не холодно вам? — спросил он, затянувшись и выпуская дым через нос.

Рина покачала головой.

— И то верно, — пожал он плечами, — на улице всего минус пять. Меня зовут Данил, кстати. Я управляющий этого места.

Он протянул руку, Рина пожала ее.

— А я Рина, — представилась она в ответ.

— Вы к Крайсту или к Светлане?

Рина слегка растерялась, не зная, что ответить, судорожно напрягая плывущее сознание, чтобы вспомнить, знает ли она названные Данилом имена.

— Наверное, к Крайсту, — предположил мужчина, подмигивая. — Он звезда, все прибывшие женщины записались именно в его группу. Держу пари, и вы тоже.

Пожав плечами, Рина неуверенно сказала:

— Наверное. Родители записали меня к тренеру из Америки, не слышала про Светлану.

Данил понимающе кивнул, снова затягиваясь.

— Света — наше местное сокровище. Помогла стольким людям. Ей нелегко будет соперничать с раскрученным американцем, но мы ее в обиду не дадим. Ничего, вы еще освоитесь, дайте себе время. «Лесная корона» стоит того, чтобы растеряться поначалу.

Рина улыбнулась. Ей и самой нравилось то, что она видела вокруг. И пусть маленькие неудобства мешали ей полностью насладиться отдыхом, она помнила, зачем приехала. К тому же отдых — это не про нее. Закрывая глаза, она возвращалась назад, в прошлое, и выбросить это из памяти уже не получалось, смириться тоже.

Она перевела взгляд на площадку перед входом в здание отеля, мельком оглядела припорошенные снегом лавочки по кругу и задержалась на альпийской горке, красиво темнеющей острыми камнями посреди двора.

Все было таким уютным, построенным специально для того, чтобы гости чувствовали себя комфортно и в безопасности. Но стоило взглянуть чуть дальше, налево к горизонту, и взору открыва-

лась величественная горная долина, почти скрытая от глаз в дымке снегопада, одинокая.

Рина смахнула налипшие на ресницы холодные пушинки и подумала, как долго можно идти по ней вперед, не встретив никого и ничего на пути, и как долго можно пробыть там одной, не будучи найденной, замеченной, не будучи спасенной от отчаянного одиночества. От этих мыслей стало холодно.

Рина почувствовала легкое прикосновение к плечу и, вздрогнув, посмотрела на Данила.

— С вами все нормально? — участливо спросил он.

Рина кивнула.

— Да, просто устала с дороги.

Мужчина, прищурившись, посмотрел на нее сверху вниз и вздохнул.

— Я вижу. Ничего страшного, здесь лучшее место, чтобы отдохнуть. Не мерзните, идите внутрь, я собираюсь разжечь камин в гостиной.

Он легонько подтолкнул Рину в сторону главного входа, и она послушно направилась туда, вдруг осознав, что действительно замерзла: под свитером уже бегала армия мурашек, а колени под тонкими джинсами начали леденеть.

Когда она уже отошла на несколько шагов, Данил сказал вслед:

— И будьте осторожнее с алкоголем, ведь вы здесь для того, чтобы бороться с проблемой, а не потакать ей. Простите, если лезу не в свое дело, но и это моя работа тоже.

Рина остановилась, не поворачиваясь, раскрасневшись до самых ушей. Она обхватила себя

руками, думая, будет ли лучше ответить что-то или просто сбежать, раз ее так неловко раскрыли. Но она не нашла ничего лучше, кроме как сказать:

— Вы правы, не в свое... — и ретироваться внутрь.

Теплый воздух в холле ударил в голову, словно обухом. Рина оперлась на стенку и огляделась, нет ли вокруг свидетелей, но только Катя мельком взглянула на нее и улыбнулась, то ли не поняв, в чем дело, то ли просто не обратила внимания.

Потихоньку, стараясь держаться ровнее, Рина поднялась по лестнице, желая поскорее уйти с первого этажа, чтобы не увидеться снова с Данилом.

Впрочем, снизу прекрасно просматривалась часть второго этажа, так что она поспешила вернуться в номер, повесив на двери табличку «Не беспокоить».

Хрустящая хлопковая подушка встретила ее приятным запахом кондиционера для белья, и Рина, больше не сопротивляясь навалившейся слабости, закрыла глаза и натянула на озябшие плечи одеяло.

ГЛАВА 2

Она шла по лесу, шурша опавшими листьями, и не знала, где встретит людей. Со всех сторон свисали колючие ветки, пахло прелой листвой и сырой землей.

Она оглядывалась и видела деревья, серое небо застилало тяжелые осенние тучи. Если и будет дождь, ей все равно.

Она слышала, как чавкает грязь под ногами, в воздухе появился привкус железа.

Она вдохнула полной грудью. Этот лес был ей знаком — его запахи и эти прелые листья. Вдалеке хрустнула ветка, и она пригнулась, как лань, испугавшаяся охотника, готовая в любой момент рвануть прочь. Этот лес — ее проклятие. Вечно ей бродить в нем, пока не поймет, что ищет и где найдет.

Она посмотрела под ноги и увидела, что земля пропитана густой кровью. Кровь на листьях, в грязи, свернувшаяся в капли на ботинках.

Стон.

Рина вскочила с постели и схватилась за голову. Ноги подкосились, она осела на колени.

Опять ей приснился этот бесконечный лес. Она видела его не каждую ночь, но не могла предска-

зять, когда снова окажется там. Во сне она не боялась идти между этими деревьями, зато проснувшись, начинала дрожать, словно сухой листик на ветру. Слабая, не способная сладить с образами, которые то и дело подсовывало подсознание.

Она нашла взглядом недопитую бутылку виски, взяла ее и сделала два больших глотка. Морщась, занюхала рукавом и с облегчением выдохнула. Внутри разлилось знакомое тепло, дыхание выровнялось.

Рина закрутила пробку и убрала бутылку в сумку, чтобы не оставлять на виду. Ей понадобилась еще пара минут, чтобы прийти в себя.

Часы на настенной плазме показывали восемь вечера — время ужина. Рина не чувствовала себя голодной, но ей не хотелось оставаться в номере. Казалось, из него еще не выветрились частички зловещего сна. Хотелось поскорей оказаться среди людей, тем более молчаливое присутствие в обществе всегда помогало ей вернуться к реальности.

Особенно хорошо было среди незнакомцев, например в парке или в кафе, где никто не задавал лишних вопросов, не лез в душу и не требовал внимания. Чужаки обычно просто занимались своими делами, могли улыбнуться или завязать короткий разговор, и этого было достаточно, чтобы почувствовать себя живой.

Рина сменила свитер на свободную клетчатую рубашку. Ей нравились широкие и безразмерные вещи, в которых можно утонуть или спрятаться, если это необходимо. В них она чувствовала себя защищенной. Переодевшись, она надела ботинки и вышла из номера.

Из крыла, где располагался ресторан, доносились негромкая расслабляющая музыка — мягкий и лиричный deer house. Простой бит пробирался под одежду и вызывал мурашки.

Настроение немного поднялось, и Рина поспешила на ужин, минуя пустующий второй этаж. Краем уха она уловила нецензурную брань из соседнего номера: похоже, со времени утреннего столкновения с его хозяином мало что изменилось.

Ей было трудно уложить в голове тот факт, что в «Лесной короне» она не единственная проблемная гостя.

Заведение обещало полную конфиденциальность, потому что проходили реабилитационную программу здесь не самые простые смертные, ибо стоила она как маленький автомобиль.

Рина уже побывала в обычном центре помощи, и тогда ей стало только хуже, потому что, лишенная привычных способов справляться с воспоминаниями, она чуть не сошла с ума. Работа с психологом помогала, хотя родители больше беспокоились из-за ее пристрастия к алкоголю. Нет, они не смирились с прошлым, но боялись настоящего. А сама Рина никак не могла склеить все части своей жизни воедино, взяться за ум, вернуться к учебе. Ходить в универ ей нравилось, но теперь она часто не могла выполнять задания или попросту напивалась, из-за чего потеряла всякое доверие преподавателей и расположение одногруппников. Некоторые ее вроде как понимали, сопереживали, но разве этого достаточно? Лишь она сама могла себе помочь... если бы знала как.

Ужин был в самом разгаре, ресторан оказался почти полон. Рина опоздала к началу, и ей пришлось довольствоваться тем, что осталось от шведского стола, благо отель предлагал довольно разнообразный выбор.

Подошедший официант поинтересовался, выберет ли гостя на ужин медальоны из свинины или котлету по-киевски, а может, она предпочитает вегетарианское меню.

Рина заказала котлету по-киевски с картофельным пюре на гарнир, да к тому же набрала приличную тарелку закусок и целых два напитка — грейпфрутовый сок и горячий шоколад. Глаза разбегались, она с трудом донесла поднос с едой до свободного столика и с удовольствием уселась в мягкое кресло.

Ресторан не уступал по интерьеру остальным помещениям отеля: большие окна с видом на двор, живописный склон горы и часть долины. Рина с удовольствием отметила, что некоторые ели на территории украсили гирляндами, а уличное освещение поддерживало уютную атмосферу.

Солнце уже давно село, и долина скрылась в зимней темноте. Снегопад прекратился, двор переливался гранями снежинок, словно россыпью чистых стеклышек.

И в самом ресторане было весьма красиво. Рина почти не посещала подобные места, поэтому ей все казалось необыкновенным: вдоль стены с окнами протянулся мягкий диван, к нему приставили целых четыре стола — таким он был большим; у отдельных столиков стояли дизайнерские кресла яркого цвета, стены и многочис-

ленные небольшие деревянные полочки украсили новогодним декором, мягкими игрушками и зелеными еловыми ветками. Пятном выделялась огромная плазма на стене, на ее экране разноцветные фигуры сменяли друг друга в такт играющей музыке.

Рина пила горячий шоколад и рассматривала других гостей отеля, в том числе и Елизавету, которую она встретила у ресепшен. Она сидела за столом в центре зала в компании двух женщин. Они о чем-то оживленно беседовали и смеялись. Дамы отличались по возрасту: Елизавете на вид около тридцати, ее соседке справа — яркой, невероятно женственной блондинке — можно было дать сорок или чуть больше, а женщина слева, одетая в стиле бохо, с шикарной рыжей кудрявой шевелюрой, наверняка разменяла пятый десяток.

Рина попыталась прислушаться к их разговору, но уловила только отдельные бессмысленные фразы. Похоже, они просто делились впечатлениями об отеле.

Она подумала, не входят ли собеседницы Елизаветы в ту же группу, что и она сама. Если так, то Рине еще представится возможность познакомиться с ними поближе. Пусть даже она не уверена, что все будут от этого в восторге.

Когда официант принес основное блюдо, в ресторан завалилась компания молодых людей. Их было всего трое, но шума они производили много. Одетые в лыжные костюмы, они отличались от других гостей, спустившихся из своих номеров без верхней одежды.

Рина вспомнила, что в буклете рекламировали не только комфортабельные номера в отеле, но и шесть гостевых домиков — более экономный вариант. Пожалуй, подумала она, компания пришла на ужин именно оттуда.

Вновь прибывшие заплатили за ужин и теперь оглядывали ресторан в поисках свободных мест. Три свободных кресла обнаружили за столиком Риной.

Две девушки и один парень, широко улыбаясь, решительно направились к Рине.

— Не занято? — спросил парень и, не дожидаясь ответа, сел рядом с ней.

Рина инстинктивно подвинулась.

— Нет, я одна.

— Отлично! — Парень снова улыбнулся и махнул своим подругам, сигнализируя, что места свободны.

Девушки заняли соседние кресла.

— Будем знакомы? — парень обратился к Рине, протягивая руку. — Женя.

— Рина, очень приятно.

Она ответила на рукопожатие и кивнула девушкам.

— Взаимно, — в голос ответили те, по очереди представляясь:

— Юля.

— Даша.

Женя расстегнул куртку и повесил на спинку кресла, девушки тоже.

— Интересное у тебя имя, — сказал он, глядя на Рину. — Небось в честь актрисы?

Рина пожала плечами.

— Наверное, — сказала она.

Юля с Дашей обсуждали меню, пока Рина рассматривала новых знакомых. Они казались уж слишком живыми, вторгшимися в ее сонное царство.

Женя был невысоким коренастым парнем с веселыми морщинками в уголках глаз. Юля — слегка полноватая, приятной внешности, она так и сидела за столом в цветной лыжной шапке. Даша была настоящей красавицей с сочными губами, изящным прямым носом и черными росчерками бровей — ради такой парни обычно совершают подвиги.

Рядом с симпатичными девушками Рина почувствовала себя немного зажато.

— Итак, дорогая Рина, — вновь обратился к ней Женя, — ты из рядов этих самых?

Рина не совсем поняла вопрос и в замешательстве уставилась на парня, не зная, что ответить.

Женя отправил в рот ломтик ветчины и поспешил пояснить:

— Ну, лечишься здесь или как мы...

Юля тут же шикнула на друга, перебивая:

— Жень!

Парень посмотрел на нее и пожал плечами, продолжая жевать: мол, ну и что?

Юля покачала головой и сказала строго:

— Ты есть пришел? Вот и ешь! Не приставай к людям.

Рина поспешила разрядить обстановку:

— Да ничего страшного. Я правда здесь, чтобы разобраться с некоторыми... ну, фишками.

Она принялась за еду, почти не чувствуя вкуса. Это так непривычно — прямо говорить о том, что

есть какая-то проблема. Обычно люди догадывались сами.

Даша, до этого молча попивающая апельсиновый фреш, вздохнула и сказала:

— Мы правда хотим об этом говорить? Вокруг так красиво, за окнами — сказка. Давайте наслаждаться и отдыхать.

С этим предложением все согласились.

Рина была ей благодарна, потому что почувствовала дискомфорт. Это правда: они не одинаковые. Пусть даже одногодки, студенты, между ними стояла преграда.

Рина вдруг почувствовала желание исправить это. Неужели она не сможет забыть какой-то жалкий день? Один день, ведь до этого она забыла целую неделю.

20 мая

Она смотрела, как муж открыто флиртует с молодой гостьей, но, попивая у бара зеленый чай, делала вид, что не пялится на него, а ищет что-то в телефоне.

Конечно, он поступит как захочет, ведь это его отель и его бизнес, а она всего лишь нахлебница.

За исключением того, что реабилитационная программа «Лесной короны» — ее рук дело. Она отвечала за маркетинг, самостоятельно распространяла информацию в соцсетях и ведущих для новых классных программ находила.

И чем он отплатил? Стоял, играл бровями, впечатляя очередную дурочку? Делал ли он это специально, понимая, что она смотрит, или действительно ни черта вокруг не замечал?

Ей-богу, она старалась. Когда сексуального нижнего белья и маммопластики оказалось недостаточно, начала вникать в его дела, помогать по мере возможности, но едва ли это могло что-то спасти.

Теперь между ними не осталось любви, зато появились новые, деловые отношения.

В результате она вела дела, а ему не нужно было доверять их чужому человеку.

Иногда она хотела, чтобы что-то пошло не так: участники случайно получили неверную информацию или специалист оказался шарлатаном. Но все шло прекрасно.

Она вздрогнула, когда большой палец продавил экран смартфона до трещины, и теперь с сожалением смотрела, как кривые полосы расходятся по экрану, оповещая, что тачпаду пришел конец. Ици-свици новый по всему Горному, Вероничка!

ГЛАВА 3

За ужином Рина узнала, что ее новые знакомые — кайтеры. Они приехали в Горный Алтай, чтобы половить ветер в долине у «Лесной короны». Это излюбленное место кайтсерферов, потому что на Алтае не везде можно найти такие комфортные условия для проживания по хорошей цене, как в домиках на территории отеля.

Женя, Даша и Юля остановились в домике номер 6, что стоял ближе всех к крутому спуску с горы. Рина могла бы назвать его обрывом, будь он чуть круче.

Ребята спросили, от чего она «лечится», но Рина не смогла признаться и соврала, что ее проблема — в сигаретах. Много вопросов ей не задавали, зато пригласили вечером посидеть с ними, обещали угостить вином.

Она помнила, что в номере у нее есть алкоголь, но его критически мало, так что отказаться от угощения казалось глупостью.

Конечно, пить надо бросать. Если этот... Крайст и правда такой мастер, ему не составит труда отучить ее. В противном случае непонятно, за что родители столько заплатили.

Успокаивая себя подобными мыслями, Рина шла с новыми знакомыми к шестому домику.

Женя увлеченно рассказывал о горах. Оказывается, он бывал в «Лесной короне» почти каждый год. Не только зимой, но и летом. Летом тут можно ходить в долину с туристическими группами и купаться в горном озере.

Юля не слушала его и шла поодаль, задрав голову вверх, любуясь звездами. Рина тоже посмотрела на небо и замерла.

Миллионы звезд отвечали искрящемуся снегу холодным светом, рассыпчатый Млечный Путь пересекал небосвод, словно мазок акварели, захватывая соседние звездочки. Летел по своей траектории спутник.

Рина позабыла про холод и радостно заулыбалась. Указывая пальцем вверх, она оглянулась и встретилась с веселым взглядом Юли, которая улыбнулась в ответ и кивнула, мол, я тоже вижу.

Женя с Дашей просто шли вперед, рассматривая ели вдалеке, а Рине уже не хотелось двигаться, но Юля махнула рукой, зовя за собой, и она послушалась, чтобы не оставаться одной ночью, пусть и в компании звездного неба.

К домику пришли скоро. Он представлял собой двухэтажную постройку, как на картинках в пабликах про путешествия, что отлично сочеталось с общим стилем «Лесной короны».

Женя галантно придержал перед дамами дверь и вошел следом.

— Освежились! — потирая с мороза руки, сказал он. — Я подкину дров в печку, а вы, девчонки, скидывайте кафтаны и доставайте вино.

Он принялся возиться с дровами, девушки искали бокалы, а у Рины появилось время, чтобы осмотреться.

Домик имел простенькое убранство, не больше, чем нужно бюджетному туристу-спортсмену: в одном углу мини-кухонька с умывальником, электрической плиткой и небольшим навесным шкафом для посуды, а в другом — на удивление большой угловой диван, расположенный так, чтобы можно было греться у печки — обычной буржуйки по сути, разве что крепкой, блестящей и новенькой. Сбоку находилась головокружительная лестница на второй этаж, точнее в мансарду. Что было там, Рина не могла увидеть.

Она скинула куртку и присела на диван, наблюдая за действиями Жени.

Он растапливал печку ловко, сразу видно: делал это не в первый раз. В его движениях чувствовалась уверенность, и Рина даже на несколько секунд впала в подобие транса, засмотревшись, пока кто-то из девушек не произнес победное:

— Нашла! Сегодня у нас красное полусладкое, как раз то, что нужно в честь знакомства.

Наконец они вчетвером уселись на диван у печки. Если поначалу Рина ежилась от холода, то теперь приятное потрескивание дров и постепенно распространяющееся по домику тепло согрели ее.

Женя откупорил бутылку вина и разлил напиток в простые алюминиевые кружки. Он сказал, что так романтичнее, и Рина была согласна, хотя подозревала, что ничего другого просто нет.

— За знакомство! — Женя поднял кружку, салютуя девушкам.

— За знакомство, — повторила Рина и чокнулась по очереди со всеми.

Кружки забавно звякнули. Рина сделала несколько больших глотков и исподтишка взглянула на остальных: на нее не обращали внимания. Тогда она допила вино и поставила кружку на кофейный столик у дивана. Женя тут же налил по новой.

— Что, в горле пересохло? — он усмехнулся.

— Да. Еду пересолили...

Обе девушки хихикнули, и Даша доброжелательно сказала:

— Не парься! Видела бы ты, как Юлька вчера напилась. Выпила на голодный желудок полный стакан вермута. Тут такое было!

Юля засмушалась и весело щелкнула подругу по лбу.

— Тебе никакой секрет нельзя доверить!

Даша звонко рассмеялась.

— Так это был секрет? А я думала, весь отель слышал, как ты хочешь...

— Стоп! — Женя примирительно поднял ладони кверху. — Сейчас Рина подумает, что мы психи какие-то. А ведь это она тут лечится, не мы! Хотите, я расскажу вам мистическую тайну этого места?

Девушки тут же замолчали и горящими от интереса глазами уставились на друга.

Рина тоже замерла в ожидании, хотя не отказалась бы услышать, чего так громко хотела вчера пьяная Юля. Она уже чувствовала, как к щекам приливает тепло от печки и выпитого вина, отхлебнула из кружки еще глоток.

— Рассказывай, — согласилась Даша.

Никто не возражал.

Женя по очереди глянул на всех девушек и отставил кружку в сторону.

— Видели здешнего директора? — его голос стал более глухим.

— Нет...

— Данила? — спросила Рина, припоминая мужчину с жутким шрамом на лице.

Женя отмахнулся.

— Нет, это управляющий, я про директора. Сергей Лесовой — большая шишка в здешнем турбизнесе.

Все снова покачали головами. Женя вздохнул.

— Ну еще увидите, он часто здесь бывает, его трудно спутать с кем-то: холеный такой мужик в костюмчиках с иголки, на нем даже свитер смотрится, как на манекене... Так вот. С виду он правильный. А знаете, что было прошлой зимой? Его красавицу-жену убили, и угадайте, кто был первым подозреваемым?

Юля тихонько ахнула, прикрывая рот рукой:

— Правда?

Рина представила себе успешного бизнесмена, который решил убить собственную жену. Воображение сразу же нарисовало киношный образ богатого злодея в черном костюме, наставляющего пистолет на беззащитную женщину. В кино все показывают красиво, на деле же таким женщинам приходится гораздо хуже.

— Да, — ответил Женя и отпил вина. — Я здесь был, мы с парнями решили приехать на выходные. И Вероника тут находилась.

Даша откинулась на диване.

— Это кто?

Женя пожал плечами.

— Кто-кто? Вероника Лесовая, покойная. Они с мужем раньше постоянно тут пропадали. А потом она исчезла. И наш небезызвестный управляющий обнаружил, что в третьем домике погром и кровь повсюду. Вызвали полицию, те сразу экспертизу. Это была ее кровь. Столько, что точно не выжить. А тело не нашли.

Юля удивленно заморгала.

— Так она пропала или ее убили? И что, прямо в третьем домике?!

Женя закатил глаза.

— А ты думаешь, почему везде живут, а в нем — нет? Он закрыт с тех пор. Веронику так и не нашли. И Лесовой распорядился, чтобы там ничего не трогали. То ли горюет, то ли прячет что-то...

Рина допила свое вино и нагнулась, чтобы поставить пустую кружку на столик.

— Что-то ты присочиняешь, — сказала она тихо.

Ей хотелось, чтобы место, где предстояло избавиться от призраков прошлого, хотя бы подходило для этого.

Женя издал короткий смешок и посмотрел на нее исподлобья.

— Если бы я хотел произвести на вас впечатление, выбрал бы другую историю. Но вы хотели страшную, а самое страшное здесь — убийство невинной женщины. Правда, большой вопрос, такой ли невинной, как всем казалось? Кто знает, может, она сама себя как-то не так повела?

У Риной закружилась голова. Она встала и, покачнувшись, подошла к вешалке, чтобы взять свою куртку.

— Ты куда? — воскликнула Юля, подскакивая. — Так хорошо сидели!

Рина посмотрела на девушку туманным взглядом и не нашла ничего другого, кроме как сказать:

— Очень спать захотела.

Она вышла из домика, хлопнув дверью, и неожиданно согнулась пополам в приступе тошноты, но сдержалась. Выпрямившись, она зашагала в сторону отеля, покачиваясь от выпитого почти залпом спиртного и появившегося головокружения.

Женя выбежал из домика следом за ней, на ходу надевая куртку, но Рина отмахнулась от него:

— Не надо, Жень, я дойду.

— Ты что? Я провожу, тебе вино в голову ударило. Небось не пила никогда толком!

Рина снова отмахнулась и заявила уже громче, чтобы парень точно понял:

— Я дойду.

Женя ускорил шаг, но Рина уже почти перешла на бег. Последнее, чего ей хотелось, это говорить сейчас с кем-то. Она не маленькая и дойдет до номера сама, уж на это она способна.

— Да чем я тебя обидел?!

Она не ответила, и он наконец отстал.

Рина достала сигарету и закурила, закашлявшись от морозного воздуха. Когда убирала пачку обратно в задний карман джинсов, та выскользнула из замерзших пальцев и упала. Рина нагнулась, чтобы подобрать ее, а когда встала, взгляд уперся в один из треугольных домиков. Свет в окошках не горел, присмотревшись, она заметила, что на двери висит огромный навесной замок. Табличка над окошком сообщала, что это дом № 3.

И что там произошло? Может, Женя все-таки соврал? Или рассказанное — правда? Было жутко. От мысли, что совсем рядом директор отеля сохранил сцену убийства своей жены, к горлу подкатывал комок. Что-то необъяснимо притягивало Рину к этому месту и одновременно отталкивало.

Ей вдруг показалось, что в черном провале окна мелькнул белый силуэт. Она отпрянула, но, оглянувшись, поняла, что это всего лишь свет фар подъехавшего на стоянку автомобиля.

Тряхнув головой, Рина выбросила окурочек и пошла в сторону главного здания. Достаточно впечатлений для одного вечера. Все шло по накатанной: отличный отель, могущественная природа, прекрасные виды и знакомство с веселой компанией. Но почему все должно так заканчиваться?..

ГЛАВА 4

В лесу было тихо. Размокшие от дождей листья почти не шуршали, даже ветер не качал верхушки деревьев. Солнце и то пропало.

Она шла сквозь туман, искала кого-то, но не могла вспомнить, кого. Женщину? Как ее звали? Дышать было холодно, она втягивала носом туман и уже сама почти стала этим туманом.

Деревья со всех сторон вплывали в поле видимости, запутывая и мешая. Тропинки не было, в этом облаке не найти выхода. Она посмотрела под ноги и увидела лужицу. Так захотелось пить. Наклонившись, она зачерпнула воды, чтобы сделать глоток. И увидела, что держит не воду, а кровь. И руки в этой крови. И лицо. И тело. Хотелось закричать, но не получилось: голос пропал. Что-то ударило ее в лицо.

Рина очнулась на полу, лежа ничком. Похоже, она упала с кровати. Было темно.

В дверь стучали.

С трудом поднявшись на ноги, она покачнулась, пытаясь унять головокружение и сообразить, что произошло. Похоже, просто дурной сон. Она испугалась и свалилась на пол — ничего страшного.

— Вы там? — за дверью был мужчина.

Который, кстати, час?

Рина включила лампу на прикроватной тумбочке и вскрикнула. Ее подушка была вымазана в крови, сбитое комом одеяло — тоже.

Она облизнула пересохшие губы и почувствовала металлический вкус.

Неожиданный гость за дверью не унимался.

Рина постаралась сказать громче, но получился какой-то хрип:

— Да-да, я здесь. Подождите буквально минуту.

Она дошла до ванной и включила подсветку на зеркале над раковиной. Ее вид, мягко говоря, ужасал: лицо в кровавых разводах, кровью испачканы даже взлохмаченные волосы, над бровью ссадина, обещающая перерасти в синяк.

Дрожащими руками она поспешила умыться и отскрести присохшие комочки крови. Видимо, ночью у нее пошла носом кровь, но она спала слишком крепко и не проснулась. Такое бывало с ней иногда, но дома родители будили сразу, как слышали всхлипы или стоны.

Кое-как умывшись, Рина пошла к двери, за которой ее ждал незванный визитер. Пижама не сильно пострадала, так что переодеваться Рина не стала, голова все еще кружилась.

Она приоткрыла дверь, оставив лишь небольшую щелку и выглянула. Приглушенный свет в коридоре освещал путь возможным полуночникам.

За дверью Рина с удивлением обнаружила того самого странного парня — своего соседа. Вид у него был заспанный и встревоженный.

Увидев ее, он округлил глаза.

— Что с тобой?! — вопрос прозвучал чересчур громко, Рина даже вздрогнула.

— Сплю. Вам чего?

Лицо молодого человека вытянулось, похоже, она все же выглядела ужасно.

Он развел руками.

— Ты вся в крови! Всю ночь стонешь.

Рина уже не в первый раз чувствовала стыд за свои «приступы». Бывало, ей снились страшные сны прямо в транспорте или на скучной паре. Всего лишь короткими вспышками, но этого хватало, чтобы ситуация стала реально неловкой.

Ее сосед, казалось, и правда забеспокоился, услышав, как она мечется во сне. Как же громко она кричала в этот раз?

— Увидела страшный сон, свалилась с кровати. — Рина опустила на лоб волосы, чтобы не так было видно ссадину. — Слушайте, извините, что разбудила. Я даже не знаю, который час.

— Половина второго.

— Ого! Простите, мне ужасно неловко...

— Извинения приняты, но это нельзя так оставлять. Ты справишься или как?

Он нахмурился, пытаясь заглянуть Рине в лицо, но она продолжала прятаться.

— Угу, — ответила она, краснея от стыда.

Молодой человек вздохнул, огляделся по сторонам и спросил:

— Может, лед нужен? Или обезболивающее? — Ему явно приходилось бодриться из-за нее, но голос его звучал несколько устало.

С одной стороны, Рина хотела бы приложить лед, чтобы унять боль и предотвратить синяк, но

с другой — она предпочла бы вернуться в свой кокон и спрятаться. Их первая встреча с соседом произошла не на самой приятной ноте, а теперь все как-то нехорошо усугублялось.

Рина подняла взгляд на молодого человека и взгляделась в его лицо. Он заметил это и уставился в ответ.

— Черт, — парень первым нарушил молчание, потерев пальцами глаза, — выглядит плохо. Пойдем! — он кивнул в сторону своего номера.

Рина замялась. Не то чтобы у нее была параноя на татуировки, даже наоборот, но у них просто слишком мало общего.

Она открыла было рот, решив отказаться от приглашения, но он жестом остановил ее:

— Либо так, либо я позвоню на ресепшен. Это не угроза, просто мне тоже надо поспать, и... ты явно не в порядке.

Снова появилось ощущение, будто Рина знает своего соседа, но не может вспомнить откуда. В конце концов, чем не повод разобраться? Тем более она не может лечь спать: постель-то в крови.

— Окей, — она вздохнула и оглянулась в комнату, — но мне надо что-то надеть.

— Ты же в пижаме.

Прозвучало так просто, что Рина не стала возражать.

Она взяла ключ-карту и вышла в коридор, направляясь за соседом, который уже открыл дверь своего номера. Переносица пульсировала, и идея приложить лед уже казалась отличной, а у нее его не было: она никогда не бросала лед в напитки.

— Простите, как вас зовут? — спросила Рина, заходя в номер и морщась от яркого электрического света.

Сосед удивленно повернулся к ней. Стало неловко, и она пожала плечами:

— Меня Рина.

Усмехнувшись, он все же ответил:

— Антон. И можно на ты.

Рина постаралась придать лицу нормальное выражение, хотя чувствовала себя странно, будто сделала что-то не то. Неужели ей не показалось и они правда уже знакомы?

Антон прошел в комнату, открыл мини-бар и достал силиконовую форму, полную кубиков льда. Он жестом пригласил Рину сесть в кресло, пока сам завязывал лед в носовой платок.

Номер Антона ничем не отличался, даже мебель была расставлена так же, как в номере Рины. Разве что он казался более обжитым: на расправленной кровати лежал раскрытый ноутбук, вокруг — куча разных проводов, у стены на подставке стояла гитара, на прикроватной тумбочке — крохотные беспроводные наушники. Повсюду лежала одежда. Удивительно, но у него в номере имелась даже настоящая пепельница, уже, правда, полная.

— Ну вот! — Антон наконец закончил с платком и аккуратно подал его Рине. — Теперь станет лучше.

Она с благодарностью кивнула и приложила холод к ушибленному лбу, поморщившись от боли, пронзившей до самых зубов. Сразу же полегчало.

— Спасибо.

Антон сел на край кровати, наблюдая за ней.

— Скажи честно, ты была в номере одна?

— Да, — ответила Рина, но, заметив его взгляд, поспешила сменить тон на более убедительный. — Да! Все хорошо, у меня просто бывают такие приступы по ночам, это нормально. Я здесь... у меня группа эта... психологическая.

Антон заметно расслабился и с пониманием покачал головой.

— Наркота?

Рина посмотрела в пол, пряча глаза.

— Другое. В основном алкоголь. — Она отвернулась, продолжая изучать комнату. — А как тебе разрешили здесь курить?

Антон проследил за ее взглядом и пожал плечами, глядя на пепельницу.

— Да так, льготы. Я тут тоже один, ну, в смысле, с группой. Задолбался уже, если честно. Скорее бы домой! — Закрыв глаза, он откинулся на кровати.

Рина получила возможность смотреть на него свободно, чем и воспользовалась. Определенно, он на кого-то смахивал. Может, стоило аккуратно спросить?

— А ты откуда? — решила она задать безобидный вопрос.

— Из Москвы. Мне уже эти горы... Устал, просто играть хочу, а тут ты еще со своими кошмарами.

— Ну извини уж! — Ей трудно было скрыть обиду.

Антон неопределенно махнул рукой и перевернулся на бок, приоткрыв глаза, чтобы видеть собеседницу.

— Полегче тебе? Может, по стаканчику да по койкам?

Рина решительно помотала головой, сморщившись от боли.

— Не могу больше. У меня еще занятия утром.

Антон взъерошил и без того лохматые волосы и поджал губы, неприятно закусив пирсинг.

— Ну да, ну да. Ты же в рехабе, — он фыркнул, — как и я. Что ж, тогда посиди еще, пока лед не растает, и иди спокойно спать. Может, рассосется.

ГЛАВА 5

Рина проснулась от того, что кто-то возился рядом, шуршал одеждой.

Ей в нос ударил запах табачного дыма, и она нехотя открыла глаза. С удивлением обнаружила себя откинувшейся в кресле в номере Антона. Верх ее пижамы был мокрым от растаявшего льда. Хозяин номера сторбившись сидел на кровати лицом к окну и курил.

Рина потеряла заспанные глаза и почувствовала тупую боль в области брови и переносицы, ее лицо к тому же, казалось, увеличилось в размерах.

Она зашипела, задев больное место, и поднялась с кресла.

Антон, услышав ее, вздрогнул и повернулся.

— О, проснулась, — сказал он, и выражение его лица сменилось. — Че-е-ерт... А ты сильно ушиблась.

Рина поморщилась и прикрыла лоб рукой. Она продолжала стоять посреди комнаты, не зная, что делать. Надо было сказать что-то и поскорее убраться восвояси, слишком уж затянулось это ночное происшествие.

— Я случайно уснула, — выдавила она извиняющимся тоном, — слишком устала. Уже ухожу.

Антон взъерошил волосы и махнул рукой.

— Забей, Рина! Ты бы лучше в больницу съездила.

Рина почувствовала себя не в своей тарелке. Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но решила, что лучше просто молча уйти. Ей было стыдно стоять в таком виде перед молодым человеком. Он был... интересным, и первый их диалог состоялся ночью по поводу ее кошмаров и расквашенной физиономии. Когда-нибудь будет по-другому?

Она направилась к выходу. Антон сказал ей вслед:

— Я никому не расскажу, можешь не волноваться.

Рина кивнула, закрыла за собой дверь и быстро прошмыгнула в свой номер, надеясь, что никто ее не увидел.

Первым делом она посмотрела в зеркало, и увиденное ее не обрадовало: лоб и переносица опухли, стало лучше видно синяк и засохшую кровь на шее, бровях и у корней волос, где она плохо вымыла.

Она решила сразу же принять душ, пожертвовав завтраком в пользу того, чтобы выглядеть как человек на первой встрече психологической группы. Уж это она не могла пропустить, а поесть можно и потом.

Струи горячей воды подарили уставшему после беспокойной ночи телу ощущение приятного уюта, какое бывает, когда кожа распаривается и начинает дышать. Рина хорошенько оттерла себя мочалкой и тщательно вымыла голову, чтобы скрыть

следы ночного конфуза. Конечно, синяк никуда не делся, но теперь она выглядела свежо, да и чувствовала себя так же.

Одевшись и снова рассматривая себя в зеркало, Рина не могла не вспоминать момент, когда оказалась в номере Антона. Она думала лишь о том, как отказалась от выпивки, и не могла определить, гордится ли она собой или ругает себя, что не приняла предложение. Ее мысли, несмотря на недосып, были ясны, и это чувство — весьма редкое для нее в последнее время — оказалось приятным.

Занятия еще даже не начались, а она уже делает первые успехи.

Захотелось позвонить родителям — просто услышать мамин голос и рассказать, что все хорошо.

Поддавшись порыву, она взяла телефон и набрала номер. Ответ не заставил себя долго ждать:

— Да? Уже не надеялись, что ты позвонишь, — голос звучал немного удивленно, но Рина слышала, что мама взволнована ее звонком.

— Мам, привет! — Было трудно удержаться от улыбки. — Что делаешь?

В трубке послышался смешок.

— Собираюсь на работу, что же еще? Ты устроилась, все хорошо? Занятие уже было?

Мама, как всегда, задавала слишком много вопросов, и Рина с трудом подавила желание сказать что-нибудь колкое по этому поводу. Она звонила поделиться хорошим настроением, зачем переводить разговор на занятия? Почему нельзя просто сказать что-нибудь хорошее?

— Нет, пока не было. Да я, знаешь, звоню рассказать, как тут красиво, сегодня обещают хоро-

шую погоду, я хочу прогуляться, сходить на горы поглазеть.

— Ну ты же на занятие пойдешь? Смотри, не пропускай.

Слова кольнули куда-то, где отчего-то было больнее всего.

— Мам! — Рина не смогла сдержаться. — Я что, тупая? Приехала лечиться и стану пропускать занятия? Я тебе про красоту рассказываю, а ты даже не слышишь!

В трубке зашуршало, мама заметно заволновалась.

— Да я же как лучше хочу! Рада, что ты гуляешь, но просто говорю, чтобы ты не забывала!

Рина отодвинула телефон от уха и постаралась успокоиться, вдохнув и выдохнув несколько раз. Она ведь правда хочет как лучше.

— Ладно, мам, проехали, — сказала Рина, успокоившись. — Я сейчас на первое занятие пойду, уже пора. Еще созвонимся.

— Хорошо, дочь, жду звонка. От отца привет.

— Ему тоже.

Убрав телефон, Рина почувствовала, что былое настроение улетучилось. Она не могла объяснить, что именно испортило настрой, но вернуться к прежнему состоянию уже не получалось.

Рина помассировала кожу головы, причесывая пальцами мокрые волосы, и постаралась расслабиться. Ей нужны силы, чтобы извлечь пользу из занятий с суперзвездой-американцем.

Из гостиной слышалась тихая музыка. Рина шла на звук, по пути понимая, что это не стерео: играли вживую, тихо и приятно, что-то грустное.

Она мельком глянула на ресепшен, увидела Катю и поймала ее лучезарную улыбку с примесью беспокойства — да, такой видок ни от кого не скроешь.

Заглянув в гостиную, Рина увидела, что в креслах и на двух диванах сидели человек двадцать — только женщины. Среди них была и Елизавета, с которой они столкнулись в холле. Рядом сидели ее подруги — те самые, что были вчера на ужине: возрастная рыжая хиппи и шикарная блондинка.

В кресле у окна играл на гитаре мужчина лет пятидесяти. Когда Рина вошла, ее встретила его ослепительная белозубая улыбка.

Он выглядел интересно — как в кино или на плакатах: светло-русые длинные волосы ниже плеч, густая борода и кристальные голубые глаза, на пару с улыбкой выдающие в нем иностранца: у русских голубой цвет глаз глубокий, а у этого мужчины он прозрачный, словно льдинка.

Закончив играть и отложив гитару, мужчина поприветствовал Рину кивком головы и привстал, она успела заметить выделяющееся под вязаным свитером с оленями пуздо.

— Hello, здравствуйте. — Он неопределенно повел рукой, обводя жестом гостиную. — Найдите себе место.

Он делал акцент на некоторых звуках, а с каких-то, сложных для произношения, незаметно соскальзывал, облегчая себе задачу. Его раскатистая «р» волновала особенно, так как полностью совпадала с тем, как американцы говорили по-русски в кино. Это было необычно и забавно одновременно.